

Хуа Юйань приподняла бровь, открыла рот, но не нашлась, что сказать. Она действительно была удивлена: Лю Сяюэ удалось найти номер телефона Ли Цзяоцзяо и даже пригласить её на ужин.

У неё внезапно возникла мысль помолчать три минуты в память о Ли Цзяоцзяо...

— Эй, эй, Сяохуа, ты ещё на связи?

Ли Цзяоцзяо, не услышав ответа на том конце провода, где стояла тишина, с беспокойством спросила, всё ли Хуа Юйань на связи.

— На связи, только что молчала в твою память...

Хуа Юйань с трудом сдерживала смех. Ей так хотелось увидеть, как Ли Цзяоцзяо сейчас корчится от неловкости.

— Хуа Юйань! Ты что, хочешь, чтобы я зарубила тебя ножом?

Чем громче был гнев на том конце провода, тем больше Хуа Юйань потешалась про себя, но всё же сдерживала смех и спокойным голосом произнесла:

— Ну и что ты собираешься делать?

Ли Цзяоцзяо, кажется, сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свой гнев, прежде чем ответить:

— Конечно, я не пойду!

Хуа Юйань усмехнулась, словно ребёнок, задумавший шалость:

— А может, всё-таки пойдёшь? Вдруг это хорошая возможность для сотрудничества между «Тяньи» и группой «Ли».

Произнеся это, Хуа Юйань услышала, как Ли Цзяоцзяо тихо простонала, словно сдерживая гнев, и наконец выдавила из себя несколько слов:

— К чёрту сотрудничество!

Хуа Юйань засмеялась, но не осмелилась засмеяться вслух, и, наконец, покраснев, сказала:

— Ладно, я пойду с тобой, хорошо?

В конце концов, именно Хуа Юйань втянула Ли Цзяоцзяо в встречу с Лю Сяюэ, и она чувствовала ответственность за то, чтобы помочь Ли Цзяоцзяо «пережить это испытание».

— Жду только этого, кладу трубку.

Хуа Юйань тоже повесила трубку и невольно вздохнула, но улыбка на её губах никак не исчезала.

— Что случилось такого смешного?

Лю Цингэ редко видела, как Хуа Юйань смеётся, как ребёнок, с ноткой шалости, что было очень забавно.

— Ли Цзяоцзяо меня развеселила.

Хуа Юйань не стала говорить о том, что Лю Сяюэ пригласила Ли Цзяоцзяо, а просто упомянула вскользь. На самом деле, она не хотела, чтобы Лю Цингэ слишком много общалась с Лю Сяюэ, даже если они двоюродные сёстры. Ей не нравилась Лю Сяюэ.

Лю Цингэ слегка усмехнулась. Она помнила Ли Цзяоцзяо, прямолинейную и немного забавную, что вызывало у неё улыбку.

Они сначала вернулись в квартиру, чтобы оставить багаж, а затем пошли на работу. В это время Хуа Юйань обнаружила, что у неё начались месячные, и она чувствовала себя разбитой. После напряжённого дня у неё всё ещё были дела, а именно — сопровождать Ли Цзяоцзяо в «битве с боссом».

— Госпожа Лю, мне нужно пойти с Ли Цзяоцзяо на ужин.

Хуа Юйань перед уходом с работы всё же сообщила Лю Цингэ, так как теперь они жили вместе, и было лучше сообщать о своих передвижениях.

— Угу, хорошо.

Сказав это, Лю Цингэ достала из сумки связку ключей и карту, передав их Хуа Юйань.

— Это ключи и карта. Я заказала их для тебя. Будь осторожна, когда вернёшься домой.

Хуа Юйань, глядя на ключи и карту, которые передала Лю Цингэ, и на слова «будь осторожна дома», почувствовала, как в её сердце разливается тепло.

Она взяла ключи и карту, положила их в свою сумку и, уже собираясь уходить, словно вспомнила что-то, вернулась к столу Лю Цингэ.

— Госпожа Лю, не задерживайтесь на работе допоздна, не забудьте поужинать. Увидимся позже.

Сказав это, Хуа Юйань поспешно ушла, а Лю Цингэ смотрела на её спину, пока она не исчезла, а затем опустила взгляд на лежащие перед ней документы, но уже не могла сосредоточиться.

Она прикрыла рукой лоб и закрыла красивые глаза, скрывая усталость...

Может быть, пора отдохнуть...

В машине Ли Цзяоцзяо, Lamborghini, Хуа Юйань откинулась на сиденье пассажира и закрыла глаза, желая немного поспать. После возвращения из командировки и сразу на работу, да ещё и с месячными, она была очень уставшей. Но Ли Цзяоцзяо, похоже, не собиралась давать ей покоя.

— Скажи, скажи, зачем Лю Сяюэ меня ищет? Неужели хочет меня зарубить?

Ли Цзяоцзяо говорила сама с собой, а Хуа Юйань нахмурилась, пошевелилась, сменила позу и продолжила спать.

— Если она действительно хочет меня зарубить, может, мне стоит позвонить Дахуа и предупредить её?

Ли Цзяоцзя всё ещё волновалась. В конце концов, она недавно обидела Лю Сяюэ, и та так быстро пригласила её на встречу. Неужели это просто ужин в знак примирения?

— Ли Цзяоцзя...

Хуа Юйань слегка открыла глаза, раздражённо произнесла имя Ли Цзяоцзя и снова закрыла глаза.

— Если бы она действительно хотела тебя зарубить, она бы не пригласила тебя в ресторан, а в тёмный переулок.

Хуа Юйань не хватало сил разговаривать с Ли Цзяоцзя. Она думала, что у той, наверное, проблемы с головой, если она считает, что Лю Сяюэ из-за такого пустяка захотела бы её убить.

— Да, да, Сяохуа, ты права.

Ли Цзяоцзя наконец успокоилась, обернулась и увидела, что Хуа Юйань, измотанная, спит на пассажирском сиденье, её лицо было бледным.

— Сяохуа, тебе плохо?

Ли Цзяоцзя наконец заметила, что с Хуа Юйань что-то не так, и та пошевелилась, нахмурилась и покачала головой:

— Месячные.

После перелётов и начала месячных Хуа Юйань была настолько уставшей, что не хотела двигаться.

— Чёрт!

Ли Цзяоцзя тут же притормозила у обочины и сказала:

— Нет, я сначала отвезу тебя домой, ты не пойдёшь со мной.

Хотя Ли Цзяоцзя очень нуждалась в союзнике, но в таком состоянии Хуа Юйань точно была бы обречена.

— М-м...

Хуа Юйань только сегодня, вернувшись в офис, обнаружила, что у неё начались месячные. Весь день был настолько напряжённым, что она потратила все свои оставшиеся силы.

— Назови адрес.

Хуа Юйань назвала адрес, и Ли Цзяоцзя развернула машину, чтобы отвезти её домой. Примерно через полчаса они прибыли, и Ли Цзяоцзя проводила Хуа Юйань наверх.

Когда Хуа Юйань хотела достать из сумки ключи, которые дала ей Лю Цингэ, дверь вдруг открылась.

— Юйань?

Лю Цингэ, услышав шум за дверью, посмотрела в глазок и увидела, что Ли Цзяоцзяо привела Хуа Юйань домой, а та выглядела совсем обессиленной. Она тут же открыла дверь.

— Что с тобой?

Лю Цингэ протянула руку, чтобы поддержать её, но почувствовала, что рука Хуа Юйань была холодной. Перед уходом она не заметила, что Хуа Юйань плохо себя чувствует.

— Месячные, давай войдём.

Хуа Юйань слегка нахмурилась. У неё всего лишь начались месячные, но Ли Цзяоцзяо вела себя так, будто это было чрезвычайное происшествие, и Лю Цингэ тоже начала нервничать.

— Со мной всё в порядке, просто устала.

Хуа Юйань взяла воду, которую подала Лю Цингэ, и увидела, что та всё ещё была в деловом костюме. Похоже, она тоже только что вернулась домой.

— Госпожа Лю, мне нужно бежать, позаботьтесь о Сяохуа.

Ли Цзяоцзяо посмотрела на часы. До встречи с Лю Сяоюэ оставалось полчаса, и, похоже, она опоздает.

Хуа Юйань рухнула на диван, словно могла уснуть, как только закроет глаза. Небеса знают, что за последние несколько дней, когда она спала с Лю Цингэ, у неё было странное чувство, особенно после инцидента с Ло Фэй. Хуа Юйань стала спать так чутко, что просыпалась от малейшего движения Лю Цингэ.

Недостаток сна, месячные и напряжённая работа — всё это было слишком...

Хуа Юйань закрыла глаза и не знала, сколько времени отдыхала, пока Лю Цингэ не разбудила её.

— Юйань, выпей этот чай с имбирём и коричневым сахаром, тебе станет легче.

Хуа Юйань сказала спасибо, взяла чашку и почувствовала себя гораздо комфортнее.

— Ты ещё не ела?

Лю Цингэ мягко спросила, глядя на бледное и уставшее лицо Хуа Юйань. В её сердце вдруг возникла боль, словно укол иглой, быстро исчезающая, но ощущение боли было таким ясным.

— Нет.

Хуа Юйань почувствовала, что голос Лю Цингэ был очень тихим и наполненным мягкостью, словно тёплый ветерок, ласкающий её.

— Тогда я закажу еду, а ты иди прими душ.

Сказав это, Лю Цингэ взяла телефон, чтобы заказать еду, а Хуа Юйань, выпив чай, пошла в душ.

Когда еда пришла, Лю Цингэ специально заказала отвар из красных фиников для Хуа Юйань.

Хуа Юйань была тронута. Некоторые люди ничего не говорят, но по мелочам видно, что они действительно заботятся о тебе.

— Спасибо... Цингэ.

Хуа Юйань опустила голову, не решаясь смотреть на прекрасное лицо Лю Цингэ. Она почувствовала, что, глядя в её слишком красивые глаза, её сердце начинало биться быстрее.

<http://bllate.org/book/16754/1562799>